

ибо в момент этих событий он находился на театре военных действий, на флоте, действовавшем против шведов. В Петербург Тучков вернулся лишь осенью 1790 г.

В дальнейшем же, вспоминая о событиях XVIII столетия, делах давно минувших дней, по прошествии многих лет, в XIX веке, С. А. Тучков, по-видимому, впал в типичнейшую и широко распространенную ошибку — атрибуцию по типологии (или аналогии). Явление это хорошо известно в истории литературы. Так, например, стихотворения философского и философско-политического характера в рукописях XVIII—начала XIX в. нередко приписываются Державину: в одном из сборников начала XIX в. против ломоносовских «Утреннего» и «Вечернего размышления о божием величестве», «Оды, выбранной из Иова» написано «Державин»; в другом сборнике конца XVIII в. его именем обозначена ода «Древность» (в сущности, по той же типологии Г. А. Гуковский, отведя авторство Державина, атрибутировал данную оду Радищеву, благодаря чему она попала во второй том академического издания его сочинений); автором же «Древности» в действительности являлся П. А. Слоцов. В 1820—1830-х гг. десятки «вольнолюбивых» стихов ходили под именем Пушкина. Подобным же образом на протяжении многих десятилетий после смерти И. С. Баркова вся стихотворная «похабель» записывалась на его имя и составила в конечном итоге громадную «барковиану», к значительной части которой покойный поэт не имел ни малейшего отношения (кстати, совсем недавно К. Ваншенкин с умилением цитировал как принадлежащие все тому же бедному Баркову стихи из неизвестной поэмы позднейшего времени «Лука Мудищев», хотя многолетняя традиция столь же облыжно связывала это сочинение с именем Пушкина). Вероятно, и Тучков, вспомнив о «Беседе», по поводу которой возникли некие цензурные сомнения, бессознательно связал произведение с именем самого известного ему «возмутительного» автора — Радищева.